

Как бы ни был жесток (или жёсток) этот способ выхода отечественного академического рынка из периферийного состояния, иной вариант его успешного реформирования мне представляется едва ли возможным. Реализация данных рекомендаций маловероятна, но все же полагаю, что предпринимаемые попытки косметических изменений нынешнего положения дел грозят отечественным социальным наукам дальнейшей стагнацией, если не полным разложением.

Библиография

Banfield E. The Moral Basis of a Backward Society. Glencoe, 1958.

Bourdieu P. Homo Academicus. Stanford, 1988.

КАТЕРИНА ГУБА

Российский индекс цитирования: некоторые препятствия на пути к успеху

М. Соколов показал в своей статье, что ни одному из существующих символов не удастся с легкостью переходить институциональные контексты и быть безоговорочно легитимным в любой части социологического сообщества¹. Кроме того, одна из опасностей, подстерегающих разнообразные символы академического статуса, заключается в вероятности оказаться присвоенными курирующей группой, которая зачастую стремится не воздать должное научным достижениям ученых, а превратить существующие символы в предмет сдельной оплаты.

Катерина Сергеевна Губа
Европейский университет
в Санкт-Петербурге

¹ Автору остается только сожалеть о том, что административные структуры не могут легитимно использовать неформальную информацию, касающуюся научной деятельности ученых. Вероятно, сами ученые более или менее ориентируются в том сообществе, в котором им приходится взаимодействовать. Они высказывают мнение о происходящем, посещая разного рода академические события (конференции, семинары, летние школы), делая заметки в личных дневниках on-line или рассылая открытые письма через институциональные рассылки. Главный недостаток такой информации заключается в том, что ее невозможно перенести в другой контекст: обычно мнению ученых доверяют внутри одного сегмента, но пытаются подвергнуть дискредитации за его пределами. Поэтому, к сожалению, это вряд ли устроило бы того самого чиновника, озаботившегося судьбой российской науки.

Размышления привели автора данной заметки к тому, что избежать неприятных последствий несправедливого использования кристаллических символов можно, сделав ставку на использование индекса цитирования для оценивания деятельности российских ученых. Основанием определенных надежд стала скорее не известная попытка создания российского аналога индекса цитирования, а простая мысль о том, что его курирование заключено в руках трех различных агентов, что, вероятно, затрудняет контроль со стороны заинтересованных лиц.

В первую очередь мы сами решаем, кому оказать внимание на страницах своих научных работ, пытаемся ли мы отдать должное интеллектуальным достижениям своих коллег или обеспечить свою статью мощной поддержкой в виде достойного библиографического списка. Во вторую очередь редакторы¹ журналов решают вопрос о публикации наших исследовательских результатов. В этом случае решение касается не только авторов статей, которые с помощью публикации получают необходимый для дальнейшей карьеры символ научного признания, но и тех людей, которые попадут в список литературы, что будет зафиксировано как положительная оценка их научной деятельности.

Но и на этом цепочка действующих агентов не заканчивается: пока мы имеем лишь множество статей вместе со ссылками, рассыпанными на сотнях страниц десятков социологических изданий. Например, мы можем открыть «Социологический журнал» и после каждой статьи² увидеть некоторое количество ссылок, но мы не в состоянии обозреть их все вместе, у нас нет возможности одновременно открыть все статьи этого журнала за все время его издания и увидеть потоки и паттерны цитирования. Это под силу только институтам, специализирующимся на создании библиографических баз, содержащих информацию о цитатах, сделанных учеными на ту или иную литературу. Именно

---

¹ Например, одна из претензий к качеству статей в журнале «Социологические исследования» касалась излишней предрасположенности авторов к цитированию иностранной литературы в ущерб российским исследователям: «В присылаемых материалах цитируются только зарубежные исследователи и никак не выражается отношение к отечественным ученым. Как, например, можно писать об информационном обществе, не упомянув ни одного отечественного исследователя?» [Тощенко 1997: 5]. Косвенное подтверждение того, что редакторы «СОЦИСа» прилагают специальные усилия для изменения авторских списков литературы, можно найти в цифрах о распределении количества ссылок на иностранные и русскоязычные журналы. Так, если в «СОЦИСе» за последние пять лет лишь 28% ссылок приходится на иностранные журналы, то в ЖССА и «СоцЖуре» 46% и 50% соответственно.

² Если бы мы открыли, например, «СОЦИС», то, боюсь, нашли бы ссылки не в каждой статье, несмотря на заверения Латура о том, что научная статья без ссылок похожа на маленькое дитя, гуляющее без сопровождения по ночным улицам большого города [Latour 1997: 33].

они создают «чудо» — выводят в несокрытое то, что является повседневной практикой в написании научного текста.

Казалось бы, индекс цитирования является одним из самых привлекательных символов: он охватывает множество разрозненных авторов, что изначально затрудняет его возможность стать предметом торга. Лица, заинтересованные в его приобретении, попадают в ситуацию выстраивания длинной цепочки, в которой им приходится учитывать три различные группы агентов. К сожалению, все преимущества индекса цитирования перестают работать, если мы наблюдаем отсутствие главного условия для его существования: прежде всего нужно быть уверенными, что и авторы, и редакторы руководствуются в основном интеллектуальной значимостью в публикации и цитировании своих коллег.

На примере социологических изданий хорошо видно, что и те и другие скорее руководствуются *административными* соображениями. Последнее отсылает нас к особенностям журнальной системы, которым будет уделено внимание в первой части этой заметки. В то же время некоторые наблюдения за тем, как планируется курирование символа со стороны его разработчиков, вызывают надежду на его успешное функционирование. Для описания действий создателей РИНЦ автор позволил себе воспользоваться поздними идеями Б. Латура: создание индекса цитирования будет рассматриваться как конфигурация различных сил в духе actor-network теории.

Российские академические журналы: принцип локальной укорененности

Если исследователь задастся целью выяснить, кого печатают редакторы основных социологических журналов, то ему придется просмотреть не один журнал. Пролистав несколько номеров первого из них, он почти сразу найдет своих «лидеров» — организации, постоянно занимающие большую часть публикационного пространства. Стоит ему обратиться в не менее уважаемое дисциплинарное социологическое издание, как он обнаружит, что картина изменилась почти самым кардинальным образом. Вдруг появились одни кафедры и институты, но бесследно исчезли другие, что приводит к сомнению в том, что исследователь имеет дело с журналами *того же самого* академического сообщества.

Но в одном он может быть уверен — на первом месте всегда будут находиться организации, непосредственно выпускающие журнал. В случае ЖССА — это социологический факультет СПбГУ (26%), в случаях «СОЦИСа» (14%) и «СоцЖура» (26%) —

Институт социологии РАН¹. Вероятно, авторы — сотрудники институтов — имеют доступ к редколлегии как курирующей группе, которая становится важным посредником в распределении символов академического статуса, в данном случае публикаций в основных социологических журналах. Тогда возможность опубликоваться в том или ином журнале в том числе зависит от близости к выпускающей его организации².

Локализация академических журналов происходит не только внутри конкретных институтов, но и внутри местных сообществ, поэтому мы наблюдаем минимальное количество обменов между городами, когда исследователи из каждого города предпочитают публиковаться в своих изданиях. Петербургские социологи, работающие в разных социологических организациях, крайне редко появляются в московских изданиях. Например, в «СОЦИСе» за последние пять лет опубликовались 1335 авторов, но только 56 из них являлись представителями петербургского сообщества. ЖССА в этом случае только повторяет паттерн локальной укорененности: за тот же период московские социологи опубликовались в нем не более 16 раз. В итоге чаще всего социологи выбирают для публикаций «свои» издания, находящиеся как в географической, так и в институциональной близости.

Принцип укорененности печатных изданий внутри локальных сообществ сам по себе не являлся бы таким важным для описания состояния социальных наук, если бы авторы выходили за пределы журналов, в которых они публикуются. К сожалению, распределение внимания между дисциплинарными журналами показывает, что исследователи замкнуты внутри цитирования одного издания. Во всех трех случаях им является старейший журнал — «Социологические исследования» («СОЦИС»), но главным образом на него ссылаются авторы, в нем же и печатающиеся. И здесь наиболее впечатляющим являются обычные цифры: из 1050 ссылок, сделанных на «СОЦИС» в трех журналах, 885 принадлежат авторам, публикующимся в этом издании. В других социологических журналах также легко заметить предпочтение авторов цитировать то издание, в кото-

---

¹ Здесь автор воспользовался результатами исследования журнальной системы российской социологии. В качестве объекта выступили три социологических журнала — «Социологические исследования», «Социологический журнал» и «Журнал социологии и социальной антропологии»; временные рамки исследования 2002–2006 гг. Окончательная база данных включала информацию об институциональной принадлежности 1335 человек в «СОЦИСе», 302 — в ЖССА и 156 авторов — в «СоцЖуре». Всего было собрано 3220 ссылок в «СОЦИСе», 1184 — в ЖССА и 782 — в «СоцЖуре».

² Например, в ЖССА можно найти достаточно заметное количество авторов из немецких университетов Билефельда, Магдебурга, Меркатора, что является результатом программы сотрудничества соцфака СПбГУ с немецкими университетами.

ром они публикуются. Соответственно в первую очередь авторы с социологического факультета СПбГУ цитируют ЖССА, а авторы, работающие в Институте социологии РАН, оказывают внимание как «СОЦИСу», так и «СоцЖуру» в зависимости от локализации их публикаций¹.

Все это указывает на то, что мы не можем найти журнал, который создавал бы репутацию для всего сообщества и которому оказывали бы *одинаковое* внимание во всех важных социологических организациях². Взамен мы наблюдаем чуткое внимание к изданиям своих институтов³. Такая организация журнальной системы создает репутации в пределах одного сегмента, что позволяет авторам оставлять в зоне легитимного невнимания не только остальные социологические журналы, но и целые сегменты.

Именно это заставляет сомневаться в том, что при такой организации журнальной системы можно успешно пользоваться индексом цитирования для оценки научных достижений ученых. Каждый из журналов будет обладать своим списком выдающихся ученых и значимых публикаций, и эти списки вряд ли будут пересекаться в различных изданиях⁴. Поэтому индекс цитирования будет зависеть от того, какие журналы подвергнутся библиографическому анализу. Даже если предположить, что будут отобраны все социологические журналы⁵, то и в этом случае ситуация останется неизменной: каждый журнал будет создавать репутацию внутри своего сегмента, что сделает существование индекса цитирования бесполезным внутри *всего* научного сообщества.

Отвлечемся немного от действительности и предположим, что грамотные институциональные меры разрушили принцип ло-

¹ Последнее очень любопытно: мы можем говорить не только о различиях в паттернах цитирования между организациями, но и о различиях у людей, принадлежащих к одной организации. Было бы интересно сравнить фамилии авторов — сотрудников ИС РАН из «СОЦИСа» и из «СоцЖура». Пока неизвестно, увидели бы мы их взаимное пересечение.

² Интересно, что мы не находим такого российского издания, в то время как в цитировании иностранных журналов авторы во всех трех журналах едины в своих предпочтениях: на первом месте находятся *American Journal of Sociology* и *American Sociological Review*.

³ Особенно ярко это заметно в «СОЦИСе»: если в других случаях можно было говорить о некоторых ограничениях, так как в целом количество ссылок невелико, то здесь, безусловно, наиболее цитируемым журналом является «СОЦИС», ссылками на который отмечены все институты. При этом авторы из ИС РАН и РРГУ намного чаще сотрудников других московских институтов цитируют журнал, который издается их родным институтом, — 110 и 76 ссылок соответственно.

⁴ Это можно было бы ожидать в случае специализированных журналов, публикующих материалы по различным теоретическим направлениям.

⁵ Как справедливо отметил М. Соколов в своей статье, это повлечет за собой дополнительные трудности по определению дисциплинарных социологических изданий.

кальной укорененности изданий внутри отдельных институтов и городов. Теперь социологические журналы в России не связаны ни с одной конкретной организацией. Они обладают независимым финансированием, которое позволяет редакции отбросить административные причины для публикации тех или иных статей и сосредоточиться исключительно на их интеллектуальных достоинствах. Редакторы в первую очередь заинтересованы во внимании признанных исследователей, поэтому публикуют только качественные статьи высокого профессионального уровня, поиск которых заставляет задействовать более широкий круг авторов.

Предположим также, что статьи в этих журналах дают авторам значительные академические бонусы (последнее обеспечено специальными мерами административного характера), обладание которыми становится необходимым для построения успешной академической карьеры. Если в сообществе циркулирует несколько таких журналов, это заставляет редакцию не снижать планку требований к публикациям, так как в противном случае на первое место выйдет конкурент. Все это указывает на то, что публикации в таких журналах выступают как символ академического статуса для всего сообщества.

Как в этом случае стали бы действовать авторы? Скорее всего они стали бы стремиться опубликовать в указанных журналах свои статьи, которые действительно говорили бы о их академических достижениях. Теперь перед ними стоял бы ощутимый выбор: опубликоваться в «своем» журнале, потеряв по шкале престижности, но сэкономив время и усилия, или попытаться опубликовать статью в признанном дисциплинарном издании. Последнее хотя и потребовало бы увеличения издержек, но могло бы дать ощутимый вклад в академическую репутацию авторов.

Вероятно, в первую очередь им пришлось бы повысить профессиональный уровень своих работ, чтобы добиться их публикации. Если мы введем в воображаемую журнальную систему активно действующий индекс цитирования, на который ориентировалось бы как академическое сообщество, так и бюрократические структуры, то исследователям пришлось бы стараться привлечь внимание как можно большего количества ученых. Правда, в этом случае необходимо ввести дополнительные условия для его успешного функционирования, в первую очередь начав учитывать ссылки на ученых, сделанные сотрудниками из других социологических организаций.

В идеале возможная стратегия авторов заключалась бы во внимательном изучении публикаций других исследователей, ци-

тирование которых могло бы повлечь ответное внимание. Тогда мы должны были бы наблюдать активные ссылки на самые разнообразные российские источники внутри дисциплинарных изданий. Авторам стало бы невыгодно оказывать внимание своим непосредственным коллегам по институту, хотя прежде это в значительной степени сокращало издержки, когда не нужно было тратить дополнительные усилия, изучая публикации в других журналах. Теперь лучшей стратегией явилось бы расширение внимания, что вывело бы из зоны легитимного невнимания не только значительное число социологических журналов¹, но и целые сегменты научного сообщества.

Пока мы можем наблюдать лишь попытку создания российского индекса цитирования. Приведет ли она к желаемой трансформации академического сообщества, во многом зависит от того, каким образом он будет создан. И здесь в курирование индекса вступают уже не авторы и редакторы журналов, а люди, специально занимающиеся сбором разрозненных ссылок вместе, чтобы в итоге мы получили интернет-сайт с удобным дружественным интерфейсом, позволяющим просматривать множество ссылок одновременно. Посмотрим далее на их работу более внимательно².

Создание российского индекса цитирования: попытка деконструкции сети

Для описания создания российского индекса цитирования заманчиво воспользоваться поздними идеями Б. Латура, который стремился посмотреть, каким образом сети, состоящие из разнообразных союзников, производят то самое неявное повседневное знание [Latour 1997]. Сущность сети заключается в жесткой увязке разных групп или потенциальных союзников, которые в совокупности составляют сеть-коалицию. Сеть как ассоциация разнородных элементов сильна своими связками, ее успех зависит от любого ее звена. Найти эти узловые моменты достаточно сложно, особенно в затвердевшей сети: там они теряют свою видимость. Если же сеть только проходит этап

¹ Паттерн цитирования российской периодики социологами чаще всего выглядит следующим образом: ученые активно цитируют два-три журнала, между делом ссылаясь на огромное множество других изданий. При этом разрыв между количеством ссылок на издания может достигать колоссальных размеров. Например, сотрудники РГГУ, публикующиеся в «СОЦИСе», первым делом цитируют «СОЦИС» (76 ссылок) и только затем «Полис» (4 ссылки).

² Дальнейшие рассуждения во многом основаны на анализе отчета о научно-исследовательской работе по теме «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса цитирования» за 2005 г. Остается неизвестным то, насколько задуманное воплотилось в действительности. Сейчас РИНЦ является открытой библиографической базой, доступной по адресу: <<http://www.elibrary.ru>>.

конфигурации — собирания вместе разнородных элементов, то можно попытаться их зафиксировать.

Разработчики российского индекса национального цитирования только недавно создали сеть, осуществив поиск возможных союзников, дабы превратить индекс цитирования в обычный элемент повседневного академического мира, затем чтобы акторы уже не видели иных путей достижения целей, за исключением заявленных его создателями. Более внимательный взгляд на тех союзников, которых пытаются увязать вместе создатели РИНЦ, поможет увидеть, насколько успешным станет действие сети.

Попытки создания национальных индексов цитирования являются прекрасным примером ограничения протяженности и прочности сети, когда идеи бесплатны, но национальный бюджет должен за все это платить [Хархордин 2006: 39]. Распространение во времени и пространстве черных ящиков должно быть оплачено фантастическим увеличением количества элементов, связанных вместе в единую сеть. Случай разработки РИНЦ показывает, что иногда более выгодно создать новую сеть, чем пытаться протянуть старую коалицию актантов. Так, ISI¹ покрывает совсем небольшую часть российских журналов: всего в базе представлено около 70 российских журналов, тогда как американских, например, около 1500, т.е. почти 40 % от общего числа индексируемых журналов [Отчет 2005: 9]².

Соответственно ISI является недостаточно протяженной сетью, чтобы охватить другие страны. Даже когда она пытается охватить большее пространство, выдвигаемые требования — метрология собственного изобретения — являются зачастую невыполнимыми. Так, ISI ставит достаточно твердые требования для журналов, включенных в индекс: строгая регулярность выхода издания, наличие англоязычной версии для библиографии и, крайне желательно, аннотации статей. Те журналы, которые отклоняются от этих условий, могут быть исключены из базы. Издания, которые когда-то преодолели сложный квали-

---

¹ На мировом рынке научной информации представлены два главных индекса цитирования. Известный продукт Института научной информации в Филадельфии (ISI) покрывает более 8700 изданий на английском и отчасти на немецком языках. С недавнего времени его конкурентом является индекс компании Elsevier под названием «Scopus». Он обрабатывает более 15 000 действующих журналов. И в первом, и во втором явно доминируют публикации на английском языке.

² То же можно наблюдать в случае создания китайского индекса научного цитирования. Статья о создании китайской национальной базы начиналась с горькой констатации: «Несмотря на то что Китай занимает пятое место в мире по населению, а количество исследователей составляет не менее 925 000 человек в год (третье место в мире после США и России), китайские публикации в SCI никогда не составляли более 5 %» [Wu 2004: 335].

фикационный порог, необходимый для функционирования сети, могли из-за непредсказуемого финансирования не справиться с требованиями и прервать ISI-представление [Терехов и др.].

Проект РИНЦ был осуществлен в ответ на заказ **государства** в области науки и техники — создание объективных оценок деятельности ученых. В 2005 г. Федеральное агентство по науке и инновациям объявило конкурс «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных Российского индекса цитирования», головным исполнителем которого стала Научная электронная библиотека. Оказавшись в ситуации, когда необходимо разработать собственный индекс цитирования, а по сути — создать новую сеть, разработчики РИНЦ пошли по пути увязывания максимального количества союзников, как заинтересовывая необходимых актантов, так и оказывая на них административное давление.

Категория интереса показывает, что акторы из множества потенциальных возможностей выбирают то, что помогает им достичь целей; в нашем случае побеждает тот, чей путь окажется наиболее соответствующим интересу государства, которое становится важнейшим звеном в сети. В основном оно участвует через существование государственных стандартов, регулирующих научную деятельность на разных уровнях. Например, журналы, попадающие в базу данных, должны выбираться из списка, подготовленного ВАК; при создании рубрик используется Государственный рубрикатор научно-технической информации; оформление библиографии, которое и дает возможность создания индексов, также регулируется стандартами. Таким образом, практически во всех узловых моментах мы видим присутствие государства.

Создателям базы цитирования необходимо не только увязать интересы союзников и свои собственные, но и осуществлять за ними контроль, чтобы сделать их действия предсказуемыми [Latour 1997: 121]. Для функционирования индекса цитирования необходимо, чтобы выполнялся ряд требований. В первую очередь все статьи должны быть снабжены библиографиями, на основе которых создается индекс цитирования. Если авторы не будут составлять библиографию, а редакторы печатать ее, то невозможно будет создание никакого индекса цитирования. В первом случае за правильным составлением ссылок следит не столько редакционная политика, сколько само сообщество через нормы научного цитирования. Во втором случае создателям индексов цитирования уже пришлось приложить усилия для того, чтобы заинтересовать **редакторов** в выполнении их требований.

Например, в прошлом многие китайские журналы с целью снижения стоимости издания журналов ограничивали авторов в пространстве для библиографического аппарата. Редколлегии устанавливали лимит количества сносок, некоторые редакторы даже удаляли ссылочный аппарат, указанный автором. Функционирование CSTPC¹ привело к тому, что включение в список журналов, реферируемых базой, стало достаточно престижным. И если редакционная политика не обеспечивала полную пристатейную библиографию, то у журнала не оставалось шансов попасть в этот список. Узнав об этом, работники CSTPC могли даже исключить журнал из уже существующего списка [Wu 2004: 392].

Таким образом, действует схема, когда для редакторов журналов становится выгодно попасть в информационную базу, что дает видимые бонусы. Поэтому важно удерживать интересы всех союзников вместе, иначе они могут рассеяться, каждый в своем направлении. Сила сети состояла в том, что после того, как союзники выполнили требования создателей этой базы, у их не осталось возможности отступить назад. В результате их действия становятся контролируемыми и предсказуемыми.

В проекте разработки РИНЦ работа с издателями журналов также занимала важное место: специальные действия были направлены на создание интереса со стороны издателей. Руководителям журналов, входящих в список ВАК, были разосланы письма, где объяснялись преимущества их включения в РИНЦ: более широкое распространение информации о журнале; повышение цитируемости публикуемых в нем статей; рост авторитета и привлекательности для авторов и как следствие — увеличение подписки [Отчет 2005].

Включение издательств в сеть является одним из узловых моментов, на чем строится вся цепочка действий. Сейчас создатели РИНЦ обладают единственным способом получения электронной версии журнала — через непосредственный контакт с издательством с просьбой присылать оригинал-макет издания в электронном виде. Некоторые другие соображения авторов проекта говорят о том, что они не всегда надеются убедить необходимых союзников, в иных случаях они стремятся навязать им этот интерес с помощью административных мер. Например, в дальнейшем планируется, что импакт-фактор журналов может повлиять на принятие решения об их включении или исключении из списка ВАК [Отчет 2005: 15].

---

¹ CSTPC — China Scientific and Technical Papers and Citations.

Набор актантов, действующих внутри сети по созданию индекса цитирования, захватывает и **ученых**, которые должны сами пополнять базу данных. Авторы и авторизованные представители научных организаций могут добавлять в единый реестр научных публикаций (ЕРНП) информацию по собственной инициативе, а также вносить в нее коррективы, с последующим контролем со стороны администраторов системы. И здесь разработчики также предлагают не столько заинтересовать ученых, сколько обязать их через более жесткие способы стимуляции.

В первом варианте предполагается, что авторы будут осведомлены о том, что уровень государственного финансирования, вероятность получения грантов, победы в конкурсах, присвоение премий, званий будут зависеть в том числе и от оценок РИНЦ. Если же это не подействует на ученых, то можно обеспечить обязательность наличия списка публикаций в ЕРНП как необходимое условие при подаче заявок на различные конкурсы или отчеты по государственным контрактам и программам [Отчет 2005: 28–30].

Реконструкция сети, создающей российский индекс цитирования, была бы не совсем полной, если бы я не закончила свое повествование вниманием к **неживым актантам** — IT-технологиям, мощным процессорам, компьютерной технике и сети Интернет. Без их успешного функционирования невозможно было бы собрать разрозненные ссылки вместе, создать информационную базу, фиксирующую колебания в паттернах цитирования. И здесь нет отличий между национальными базами: все они построены на основе мощных компьютерных технологий¹.

Разработчики РИНЦ попытались учесть опыт уже существующего взаимодействия между техникой и человеком, характерного для западных аналогов. Традиционный подход, используемый в SCI, основан на взаимодействии механизмов и людей — операторов. Все начинается со сканирования и распознавания всех выпусков обрабатываемых журналов. Затем оператор в ручном режиме выделяет в тексте название

¹ Такая ситуация казалась невероятной еще несколько десятилетий назад. В статье М. Лианшенг [Liansheng 2000] можно найти замечательное описание условий создания китайских библиографических баз (в том числе и индекса цитирования). До 1990-х гг. существовали лишь теоретические разработки, ситуация поменялась коренным образом в начале 1990-х, когда появились новые технологии и компьютерная система стала постоянно улучшаться (например, была установлена компьютерная телекоммуникационная сеть, подключенная к Интернету). Только тогда многие библиотеки и информационные центры получили возможность установить компьютерное обеспечение и стали создавать собственные базы данных.

статьи, авторов, адрес, номер тома, страницы и т.д. и копирует эти данные в поля базы данных, так же обрабатываются библиографические ссылки к статье. Автоматически в базе данных проверяется библиографическое описание для каждой ссылки, и если она уже имеется, это засчитывается в ее счетчике цитирования.

Создатели РИНЦ назвали такой процесс обработки публикаций чересчур трудоемким, где слишком многое делегируется человеку, что создает дополнительные возможности появления ошибок в базе данных [Отчет 2005: 17]. В целом их усилия по модификации системы были направлены на минимизацию участия человека/оператора в процессе обработки публикаций, ведь на него не всегда можно положиться (в отличие от механизмов)¹. В идеале система должна быть «самообучаемой»: обращаться к оператору, только когда она не может принять самостоятельного решения.

***

Безусловно, эта небольшая попытка рассмотреть действующих вместе союзников внутри сети по созданию российского индекса цитирования не является исчерпывающей. Но она полезна уже тем, что мы увидели не столько намерение разработчиков проекта завоевать интерес необходимых союзников, сколько стремление обязать их участвовать в сети, воспользовавшись широкими возможностями административных рычагов². Автор предполагает, что использование административных рычагов, застрагивающих личную выгоду ученых, сможет превратить индекс цитирования в неотъемлемую часть академического мира, что с некоторыми модификациями превратило бы его в надежный символ академического статуса.

Для этого необходимо, чтобы институциональное регулирование касалось не только участия авторов и редакторов в создании индекса цитирования, но и некоторых особенностей публикации научных материалов. Прежде всего действия должны быть направлены на разрушение цепочки, когда ученые публикуются в издании «своего» института и ссылаются на своих же коллег, что препятствует обширным интеллектуальным обменам.

---

¹ Подобные рассуждения авторов проекта являются замечательной иллюстрацией тех преимуществ, которыми обладают механизмы по сравнению с человеком. Подробнее см.: [Латур 2003].

² Вероятно, такая стратегия вызвана и материальными соображениями (например, участие и ученых, и издательств может заметно снизить издержки по созданию библиографической базы).

В ином случае не сложно предугадать инерцию журнальной системы, ведь и авторы, и редакторы заинтересованы в институциональной концентрации авторства в журналах, что значительно сокращает издержки. Авторы могут быть уверенными, что у них всегда будет место для публикации, а редакторы — в том, что в журнале не останется пустых страниц¹.

Видимо, тогда нужно создать такие ограничения, игнорирование которых приводило бы к значительным потерям в продвижении академической карьеры. Замыслы создателей российского индекса цитирования оставляют надежду о том, что они движутся в верном направлении, как бы всем нам ни было неприятно сталкиваться с институциональным давлением.

Библиография

- Тощенко Ж.Т.* К читателю // Социологические исследования. 1997. № 12. С. 3–5.
- Латур Б.* Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Вестн. МГУ. Сер. «Философия». М., 2003. Вып. 3. С. 20–39.
- Отчет о научно-исследовательской работе (промежуточный) по теме «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса цитирования». М., 2005. <<http://elibrary.ru/projects/citation/docs/report.doc>>.
- Терехов Л.М., Мирабян Л.М., Мамаев В.Л.* Комплексный подход к оценке развития научного направления с использованием компьютерных баз данных. РФФИ. <http://www.rfbr.ru/default.asp?doc_id=4420>.
- Хархордин О.* Предисловие редактора // Латур Б. Нового времени не было. СПб., 2006. С. 5–56.
- Latour B.* Science in Action. Cambridge, 1997.
- Liansheng M.* Document Database Construction In China In the 1990s: a Review of Developments // The Electronic Library. 2000. 18 (3). P. 210–215.
- Wu Y.* China Scientific and Technical Papers and Citations (CSTPC): History, Impact and Outlook // Scientometrics. 2004. 60 (3). P. 385–397.

¹ В ином случае, посылая свою статью в журнал другой институции, автор совершенно не уверен, что ее действительно опубликуют, тем более что рассмотрение статьи зачастую занимает значительное количество времени. Редакторам также достаточно затратно искать авторов из других городов и организаций, что становится особенно важно в ситуации минимального финансирования изданий, жалобы на которое часто можно найти в редакторских заметках.